

ТЕМА НОМЕРА

Там, наверху

За 2014–2015 год в Алтайском крае возбудили столько громких дел против представителей разных ветвей власти, что кажется, будто накапливается некая критическая масса грехов, которая как минимум должна натолкнуть на какие-то выводы, как максимум — привести к каким-то действиям.

Если говорить про волну уголовных и других дел, которая, как будто, захлестнула регион, то точкой отсчёта можно считать середину 2014 года. В июле действующего депутата Алтайского заксобрания Михаила Бердника обвинили в превышении должностных полномочий — следствие считает, что он брал взятки под видом добровольных пожертвований. Потом главу администрации Новичихинского района Александра Штаба осудили по уголовной статье за незаконную продажу леса своим знакомым. После этого случаи с нарушениями закона представителями власти стали выявляться с весьма небольшими временными интервалами.

До июня 2015 года казалось, что самым громким делом станет уголовное преследование за мошенничество сына сити-менеджера Барнаула Игоря Савинцева — Максима. Он, как считают следователи, занизил стоимость акций городской управляющей компании «Доверие» и приватизировал её с ущербом для бюджета. Напрямую с руководством города дело, конечно, не связано, самому градоначальнику претензий не предъявляли, но некоторые ассоциации у наблюдателей возникли.

Уже сейчас известны подозрения во взятках главы администрации Волчихинского района, обвинения одного депутата АКЗС в вымогательстве, а другого — в уклонении от налогов. Кроме того, спустя два года розыска задержали ещё одного краевого народного избранника Александра Мاستинина. И это только те случаи, которые стали общественно известными.

Дело главы администрации Барнаула Игоря Савинцева, свалившееся в конце июня этого года, сейчас пока претендует на кульминацию в череде претензий правоохранительных органов к представителям власти. Если предполагаемые грехи депутатов (как правило, в своём отдельном взятом бизнесе) или руководителей районов (в своём отдельно взятом районе) вызвали ощущения локальности, то после возбуждения уголовного дела против сити-менеджера Барнаула возникло впечатление, что есть уже некое явление, и у этого явления есть масштабы.

Конечно, как подсказывают опыт, правовая практика и предположения некоторых экспертов, далеко не факт, что дело Савинцева придёт к обвинению или наказанию. Но пока оно видится некой точкой невозврата, после которой что-то должно измениться.

Если посмотреть на статьи, по которым возбуждаются дела в отношении представителей власти, то можно найти общие моменты. Как правило, это коррупция, превышения должностных полномочий, отдельные случаи мошенничества. Получается, все возможные риски, связанные с занятием сколь-нибудь значимых должностей и позиций. Но если взглянуть ещё и на сроки предполагаемых преступлений, то понятно, что сейчас они просто стали известны. Совершались они гораздо раньше. Поэтому возможно, в том, что «властные» грехи вскрываются именно сейчас, в последние год-полтора, есть что-то неслучайное. Это к слову о возможных грядущих переменах.

Напоследок отметим две прописные истины, которые стоит помнить. Первая из области морали: забывают, получается, местами представители власти о том, для кого и чего они на самом деле работают. Вторая из области тайного: а ведь это только известные случаи, и, быть может, есть и ещё (см. материал на стр. 2). Но тайное часто становится явным. ☐

5-е
место среди городов Алтайского края занял Барнаул по средней заработной плате. Первое место — у ЗАТО Сибирский

5,2%
Потерял оборот общественного питания в регионе за половину 2015 года. Падение отмечено впервые за последние несколько лет

20
Исков к компаниям Алтайского края за неоплату товара предъявил «Имарко» — поставщик мороженого

4
Федеральным мобильным оператором в регионе стала YOTA — компания начала работать на всей территории, где представлен её партнёр «МегаФон»

ЧЕЛОВЕК

Отец и дети

Уголовное дело, возбуждённое в отношении градоначальника Барнаула Игоря Савинцева, можно назвать самым громким делом последних пяти лет в Алтайском крае. Версий того, почему оно возникло, несколько. Однако независимо от исхода дела можно предположить, что Алтайский край ждут перемены

В августе 2015 года исполнится пять лет, как Игоря Савинцева в Барнауле называют «крепким хозяйственником». Этим неоригинальным титулом его стали именовать в 2010-м, когда пытались как-то отрекомендовать не сильно широко известного населению будущего градоначальника. Параллельно шла просветительская кампания о том, что Алтайскому краю на самом деле нужны не избираемые мэры, а нанимаемые местным парламентом сити-менеджеры. Одним из первых сити-менеджеров в России Савинцев тогда в итоге и стал.

Сложно измерить рейтинг популярности градоначальника, которого не выбирал народ, однако Игоря Савинцева оценивали, как кажется, довольно положительно. Отчасти это подтвердилось в 2012 году, когда он возглавил списки «Единой России» на выборах в городскую думу, и партия набрала больше 50% голосов. Добавил очков сити-менеджеру и красивый жест с досрочной отставкой: глава администрации заявил, что

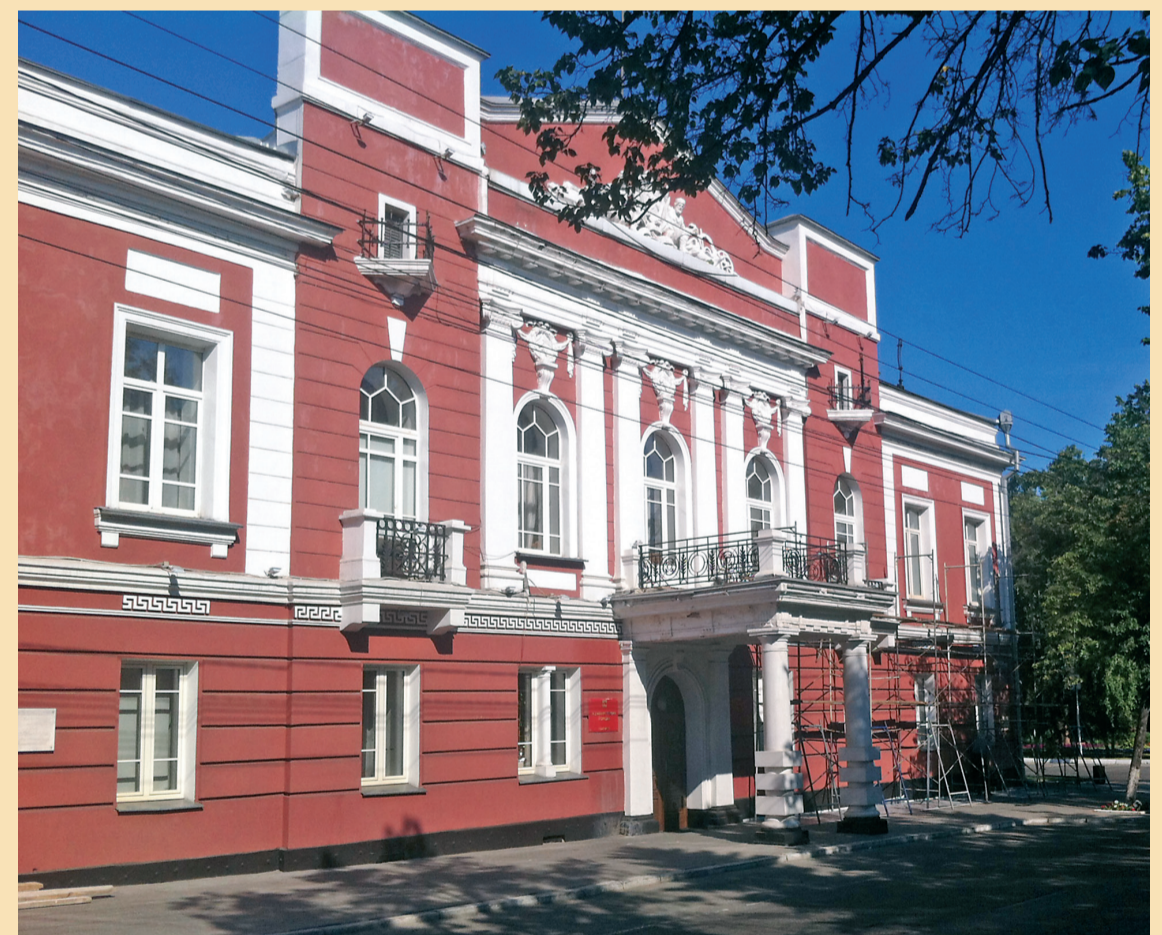
снег на голову в прямом смысле — первым сообщением выдал федеральный Следственный комитет, хотя возбудили дело следователи в Алтайском крае.

По мнению СК, с ноября 2010 по июнь 2011 года — то есть, в самом начале своего сити-менеджерского срока — Савинцев предоставил с нарушением закона и по заниженной стоимости земельные участки, принадлежавшие Барнаулу, двум компаниям, которые связаны с членами его семьи. Этими действиями муниципалитет получил имущественный ущерб в размере более 11 миллионов рублей. С делом УК «Доверие» расследование не связано. Больше официальной информации следователи не выдают, из-за чего всё дело Савинцева для непосвящённого — то есть, практически для всех — выглядит, как набор отдельных звеньев. И далеко не факт, что звенья эти — из одной цепи.

Понятно, что в преследовании сити-менеджера искали аналогии с делом бывшего мэра Барнаула Владимира Колганова, которого обвинили в превышении должностных полномочий. Ему, как и впоследствии Савинцеву, вменяли, что он передал в 2005 году бизнес-структурам муниципальную собственность с ущербом для Барнаула в 187 миллионов рублей. В 2011 году, однако, дело прекратили в связи с истечением срока давности — это дало повод предполагать, что через уголовное дело краевые власти просто пытались добиться отставки мэра.

Оппозиционеры, требовавшие отставки Игоря Савинцева после открытия дела против его сына Максима, считают, что манипуляции с землёй вполне могли быть. По мнению Александра Николаевича из «Справедливой России», за последние годы бюджет Барнаула недополучил из-за махинаций около 2 миллиардов рублей. Однако о конкретном деле Савинцева информации у политиков нет.

Другие — тоже «справедливороссы» — считают, что через уголовное дело на главу администрации Барнаула пытаются надавить некие московские структуры, пытающиеся получить кусок бизнеса в регионе. В общем, предположений много. Но, как говорят эксперты, истинные причины возбуждения уголовного дела против Игоря Савинцева будут известны только после того, как своё слово скажут следователи. ☐

Обыски в кабинете градоначальника проводились и в старом здании администрации Барнаула при Колганове (фото сверху), и в новом при Савинцеве.

Всё дело Савинцева для непосвящённого — то есть, практически для всех — выглядит, как набор отдельных звеньев. И далеко не факт, что звенья эти — из одной цепи

его на посту градоначальника должен одобрить уже новый состав гордумы. В общем, Савинцев устраивал.

Осенью 2014 года сына Савинцева — Максима — заподозрили в крупном мошенничестве. Следователи считают, что Савинцев-младший купил крупную управляющую компанию Барнаула — «Доверие» — по заниженной стоимости, а также похитил деньги, которые жители перечисляли в счёт оплаты за коммунальные услуги. Несмотря на то, что обвинили не самого сити-менеджера, а его сына, досталось и отцу-градоначальнику. В его кабинете прошли обыски, оппозиционеры намекали, что без помощи папы сын не провернул бы свои махинации и требовали от губернатора отрешить Игоря Савинцева от должности. Но недовольство это быстро стихало, а губернатор в ситуацию не вмешивался.

29 июня 2015 года в отношении главы администрации Барнаула возбудили уголовное дело. Новость упала как

Поверхностная попытка разобраться в ситуации дала несколько возможных точек развития. Как сообщили СМИ, к компаниям, получившим землю с «административной скидкой», имел отношение сын Игоря Савинцева Дмитрий, а не уже преследуемый Максим. Дмитрий Савинцев занимается коммерческой недвижимостью. Кроме того, он имеет совместную компанию с экс-сослуживцем градоначальника по японской «Ниссо Бозки».

Один из офисных центров, которые, как предполагается, фигурируют в деле, имеет непосредственное отношение к ООО «Технология» — а именно эта компания выкупила акции УК «Доверие» и является одним из ответчиков по делу с участием Максима Савинцева. В общем, предполагаемых путей развития событий немало — это только те, что обнаружены на первый взгляд. Но главное здесь не само расследование — его результаты скоро станут известны. Важно то, из-за чего возникло дело Игоря Савинцева.

ИГОРЬ САВИНЦЕВ имеет контракт с администрацией Барнаула до 2017 года

Как руководитель банка долю получил

В тему номера «Капиталист» собрал дела с участием представителей разных ветвей власти, которые стали известны за последний год.

Налоговые каникулы

Депутата АКЗС Юрия Титова в июле 2015 года обвинили в уклонении от налогов. Следователи считают, что его агрокомпания «Ключевской элеватор» недоплатила в бюджет более 69 миллионов рублей. Один из самых опытных депутатов в Алтайском крае (Титов избирается с 2000 года) якобы сфальсифицировал налоговую декларацию и теперь стал фигурантом уголовного дела. Расследование продолжается.

Депутатская сила

Константина Шебакина, депутата Алтайского законсобрания, в июне приговорили к двум годам лишения свободы условно за вымогательство 20 тысяч рублей. По версии следствия, он помог своему знакомому «выбить» из жителя Бийска деньги. Свои услуги депутат оценил в три раза больше суммы долга — 60 тысяч рублей. Своей вины Шебакин не признал.

Скатертью дорога

В мае 2015 года прокуратура заподозрила руководителя комитета по дорожному хозяйству администрации Барнаула в административном правонарушении. Ведомство считает, что по его вине ряд дорог в краевой столице не соответствуют ГОСТу и не отвечают требованиям безопасности. Максимальная сумма наказания за такое нарушение — до 3 тысяч рублей. Окончательного решения ещё нет.

Плата за мир

В июне этого года главу администрации Волчихинского района задержали по подозрению во взятке, а депутата — за возможное посредничество. Следствие считает, что местный предприниматель заплатил 500 тысяч рублей за то, чтобы администрация заключила мировое соглашение по поданному ранее иску. Руководитель муниципалитета, по версии правоохранителей, получил 300 тысяч. Расследование продолжается.

Своё — чужое

Депутата АКЗС Александра Мاستинина, которого ищут по подозрению в присвоении и растрате с 2013 года, задержали в Москве с поддельными документами. Он фигурирует в уголовном деле как организатор группы, похитившей через управляющую компанию «Родной Барнаул» более 12 миллионов рублей, которые жильцы перечисляли за услуги ЖКХ. Мастинина допрашивают в качестве обвиняемого.

Тихо в лесу

Главу администрации Ново-Чичинского района Александра Штаба приговорили к условному сроку за незаконную продажу леса и ущерб бюджету в 200 тысяч рублей. Кроме того, Штаб был подозреваемым по делу о браконьерстве. Губернатор Александр Кармин призывал его уйти в отставку, но ушёл Штаб почти через год по состоянию здоровья.

КАПИТАЛИСТ

Средство массовой информации «Капиталист. Журнал о бизнесе»

Издатель: Роман Воронин
Директор: Василий Морозов
И. о. главного редактора — В. Е. Морозов

Учредитель: ООО «Капиталист»
Адрес редакции: 656056, г. Барнаул,
ул. Гоголя, 36, оф. 423, тел.: (3852) 38-85-74.

«Капиталист. Журнал о бизнесе», №8, июль 2015.

Выход в свет — 17 июля. Отпечатано в ОАО «ИПП «Алтай», 656043, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Короленко, 105, тел.: (3852) 43-37-23
Время подписания в печать: по графику: 18.00 16.07.2015, фактически: 18.00 16.07.2015. Тираж в г. Барнаул — 10 000 экземпляров. Распространяется бесплатно.

СМИ зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Алтайскому краю и Республике Алтай. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 22-00490 от 05 мая 2014 г.

Сибирские СМИ весной 2015 года начали активно освещать историю алтайского банкира Михаила Петрова. Его обвиняют в «отъёме» имущества у партнёров по бизнесу. Когда правоохранительные органы вынесут решение по делу, это может стать одним из громких случаев в банковской сфере региона. «Капиталист» публикует материал, вышедший в сибирском выпуске «Комсомольской правды».

История Сергея Шипулина, руководителя и совладельца барнаульской строительной компании «АЖСК», показательна. По словам предпринимателя, банкир, претендующий на треть имущества компании, обещал ему выгодный кредит, условия которого фактически оказались совсем иными и не соответствовали достигнутому договорённостям. Шипулин обратился в правоохранительные органы с заявлением о привлечении банкира Михаила Петрова к уголовной ответственности. Следствие не завершило. Застройщик уверен, что причиной всему стал административный фактор и личные местечковые связи.

Новостной эфир в Барнауле в настоящее время сотрясает информация о громких уголовных делах. Так, в сентябре прошлого года было возбуждено уголовное дело в отношении сына мэра Барнаула — Максима Савинцева. Его подозревают в том, что он по заниженной стоимости выкупил акции барнаульской управляющей компании. А сейчас и сам мэр Игорь Савинцев стал фигурантом другого уголовного дела. Оба дела были возбуждены вследствие действий федеральных служб.

Сергей Шипулин проводит аналогию со своим случаем: Михаил Петров, в отношении которого он написал заявление о привлечении к уголовной ответственности, по его словам, является сыном советника главы администрации, а в прошлом вице-мэра города Юрия Петрова. И на уровне правоохранительных органов города Барнаула Шипулин встретил непонятное для него противодействие.

В своём заявлении о возбуждении в отношении Петрова уголовного дела Шипулин указал на совершение преступления по статье «Коммерческий подкуп» или «Мошенничество» и в подтверждение своих доводов представил ряд документов.

— Нарушение закона налицо, — считает Сергей Шипулин. — Фактически с меня потребовали «откат» и я его дал, но, конечно, доказать это — дело правоохранительных органов и суда.

В 2011 году Петров возглавлял кемеровский филиал «Россельхозбанка», а Шипулин строил высотку. 6 из 13 этажей уже были возведены, и предпринимателю требовалось крепкое кредитное плечо.

— Банк согласился посодействовать в получении кредита на выгодных условиях, но за свои услуги попросил долю в компании в размере 33,34%, — говорит Сергей Шипулин.

А это ни много ни мало на тот момент — 51 миллион. По инициативе Петрова директором «АЖСК» был назначен Станислав Громов — его доверенное лицо. Плюс ко всему, как говорит Шипулин, ему пришлось продать подконтрольную банку «Ипотечной компании» 1000 метров офисных площадей в строящемся доме за 45 тысяч рублей за квадратный метр, что было ниже рыночной цены, и, причем требовалось это под угрозой отказа от финансирования проекта.

Возможна ли такая ситуация, когда руководитель филиала крупного банка обещает кредит за многомиллионное вознаграждение — долю в компании потенциального клиента?

— В этой ситуации применяются разъяснения Пленума Верховного суда РФ. Из Постановления № 24 от 9 июля 2013 года следует, что умышленное получение управленцем ценностей за действия, которые он может совершить с использованием служебного положения, является коммерческим подкупом. А если руководитель не имел полномочий, но потребовал вознаграждение и получил его, это следует квалифицировать как мошенничество. В любом из названных случаев речь идет о преступлении, — поясняет адвокат Сергея Шипулина, к которому журналисты обратились за консультацией.

Классические приёмы «бизнес-борьбы»

Как говорит Шипулин, он предполагал, что требования Петрова могут идти вразрез с законом, но выполнял все условия банкира.

— Мне очень нужен был этот кредит и партнёрские отношения с банком, чтобы завершить строительство, — говорит застройщик.

Но, к большому удивлению Шипулина, «Россельхозбанк» согласился дать не 200 миллионов, как просил застройщик, а 126, кроме того, потребовал личное поручительство, а сумма давалась всего на один год. Это были совсем не те условия, на которые он рассчитывал и которые обсуждались.

— От услуг «Россельхозбанка» пришлось отказаться, — вспоминает Шипулин. — «АЖСК» стала кредитоваться в «Сибсоцбанке». Банк дал кредит без поручительства, поскольку и так получал в залог здание, которое на тот момент стоило 262 мил-

лиона рублей. Меня часто спрашивают, почему именно в тот момент я не написал на Петрова заявление. Сейчас это глупо звучит, но я до последнего надеялся, что банкир решит вопрос с «дешевыми» и «длинными» деньгами...

В правоохранительные органы Шипулин обратился зимой прошлого года. Дом к тому моменту уже был сдан. Квартиры продавались, кредиты возвращались. А Петров в разговоре, который состоялся между участниками «АЖСК», потребовал выделить ему имущество, соответствующее доле в «АЖСК» в размере 33,34%. Застройщик не понял, за что он должен отдавать вообще имущество компании. Как утверждает Шипулин, на «АЖСК» тогда началось серьёзное давление, предприятию стали портить деловую репутацию. Сам банкир в компании не «светился», а поставил своего друга Романа Лукошкова, но, как считает Шипулин, руководил всеми его действиями Петров. Причем использовались приемы, схожие с теми, что применяются для рейдерского захвата собственности: направление порочащих писем в адрес контрагентов ООО «АЖСК», предъявление необоснованных исков в суды, написание в правоохранительные органы надуманных заявлений о преступлениях.

Используя номинальный статус Лукошкова как участника «АЖСК», а также группу подконтрольных компаний, Петров организовал ряд судебных процессов против «АЖСК», его участников и партнёров. Эти иски в большей части были направлены на подрыв финансово-хозяйственной деятельности «АЖСК», и их удовлетворение могло привести к неминуемому банкротству этой компании. Но в ходе многочисленных и очень трудных судебных заседаний суды приняли позицию «АЖСК». Подтверждение тому — более 10 выигранных дел в судах различных инстанций.

Вред от их действий для компании был существенный, и другим участникам «АЖСК» это послужило мотивом для предъявления иска к Лукошкову об исключении его из числа участников. Только совсем недавно застройщику удалось это сделать. Но по закону просто вычеркнуть человека из совладельцев нельзя, нужно отдать ему имущество, причитающееся на эту долю.

— Да не доля это, а, скорее, вымогательство! К тому же Петров для дома ничего не сделал, — возмущается Шипулин. Он, собственно, и заявление написал с той целью, чтобы действия банкира признали незаконными.

Уголовное дело: возбудить нельзя закрыть?

Предварительное следствие по уголовному делу по заявлению Шипулина затянулось на целых одиннадцать месяцев. Достаточно сказать, что за это время по делу поменялось четыре следователя. Шли допросы, очные ставки, и застройщик не сомневался, что правоохранители видели во всей истории нарушения закона. Но закончилось всё неожиданно: следователь Ибрагимов прекратила дело. Шипулин пожаловался в прокуратуру города Барнаула.

В постановлении о прекращении дела, выданном полицией, выявлено 28 пунктов, которые, по мнению адвокатов, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Некоторые из них выглядят просто абсурдно. Например, утверждение, что доля собственности в незавершённом строительстве на каждого из участников увеличилась на 16 миллионов рублей в результате того, что компания Петрова купила у ООО «АЖСК» помещения первого этажа, хотя фактически эта сделка не могла к этому привести.

Использовались приемы, схожие с теми, что применяются для рейдерского захвата собственности

Выводы следствия о том, что весь объект во время передачи его Шипулиным в «АЖСК» стоил всего 48 миллионов рублей, основаны, скорее всего, на предположениях Петрова. В то время как «Россельхозбанк» оценил его в 232 миллиона рублей, «Сибсоцбанк» — в 260 миллионов, а экономическая экспертиза, проведённая по поручению следователя, — в 262 миллиона рублей. Или вывод о том, что Петров — совладелец «Сибсоцбанка», следовательно, кредитование произошло опосредованно и за счёт его денежных средств. Но доля Петрова в банке составляет всего 0,037%, а, например, доля администрации Алтайского края — 99,9%. И решения по выдаче кредитов не входят в компетенцию участников «Сибсоцбанка», соответственно, и с Петровым этот вопрос там не обсуждался.

— Я считаю, что следствие не учло показаний свидетелей из числа бухгалтеров, строителей, юристов, также не было принято во внимание то, что Петров кардинально менял показания. Он длительное время отрицал какое-либо свое участие в ООО «АЖСК». А после того как он был ознакомлен с результатами экспертизы, сменил свои показания. Окончательные выводы следователь делает только на основе последних показаний банкира. В ходе расследования было сделано несколько экспертиз, и их выводы были не в пользу позиции Петрова, но их не приняли во внимание, — перечисляет Шипулин.

Но прокуратура города Барнаула ничего незаконного в действиях полиции не нашла. В ведомстве заявили, что Петров свои обязательства выполнил, ведь банк всё же согласился дать кредит. В этом же документе говорится, что сам банкир в рассмотрении заявки не участвовал и решение о кредите принять не мог. Эти пункты адвокаты застройщика сочли противоречащими друг другу. К тому же стало известно, что адвокат Петрова был незаконно ознакомлен следователем Ибрагимовым со всеми материалами дела.

Группа адвокатов Шипулина, ознакомившись с материалами уголовного дела, считает, что там достаточно оснований для предъявления обвинения в совершении преступления. Была подана жалоба в краевую прокуратуру. Надзирающий орган отменил постановление следователя о прекращении уголовного дела как незаконное и направил дело для расследования в Главное следственное управление ГУ МВД России по Алтайскому краю. Поэтому предприниматель надеется, что следствие всё же сумеет установить истину. **■**